

Жусупов Б.С.

О ПОЛИТИКЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ХРИСТИАНСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

В последние годы религия начинает играть все большую роль в социально-политической жизни казахстанского общества. Это связано с общей ситуацией в духовной жизни страны, которая достаточно сложна. Историческое развитие государства принесло радикальные перемены, и нравственный климат современной республики обусловлен иными, чем прежде, ценностными ориентирами. Страна, осуществившая стремительный прогресс в общественном строительстве, не ушла от трудных моральных проблем. Наиболее радикальные мыслители даже именуют положение «кризисным». Религиозные организации, как правило, имеют свои социальные учения (доктрины), с помощью которых они объясняют широкий круг мирских проблем - личности и общества, свободы и справедливости, брака, семьи и нравственности, демографии, политической власти, демократии, войны, мира и т.д.

В этой обстановке христианская идеология стала играть качественно новую роль, часто выступая катализатором деструктивных процессов, пронизывающих Казахстан. В настоящее время отмечаются тенденции растущего влияния идей христианского фундаментализма. Это вызывает обеспокоенность многих государств, народов и общественности, находит выражение в международных соглашениях, обязательствах государств совместно бороться с этим явлением. Эта проблема в современных условиях является сложной, что требует более углубленной научной разработки. В связи с этим, хотелось бы высказать некоторые соображения о сущности угроз христианского фундаментализма в Казахстане.

Демократические преобразования в Казахстане сформулировали новые установки на духовность, в том числе - и религиозные. «Казахстан, - как отметил Президент Н.А.Назарбаев, - не только многонациональное, но и многоконфессиональное государство. Наряду с мусульманами ...здесь живут и православные, протестанты, буддисты, католики, представители других мировых религий. Это серьезный фактор, способствующий сохранению стабильности общественно-политической обстановки» /1/. Здесь указывается место религиозных объединений в современной политической системе Казахстана.

В настоящее время понятие фундаментализма утвердилось как в политике, так и в науке, где оно означает целый комплекс феноменов

религиозного и идеологического порядка, выражающих протест традиционной культуры против процессов модернизации или просто указывающих на факты фанатично-иррационального и деструктивного поведения, проявляющихся в экстремизме, терроризме и т.д. «Фундаментализм как самостоятельное явление, - как утверждает К.Н. Костюк, - свойствен не только исламу, но и иудаизму, индуизму, протестантскому и католическому христианству, и с особенной силой - новым религиозным движениям и сектам» /2/.

Специфика христианства позволила сохранить национально-религиозные нормы и ценности, несмотря на многочисленные репрессии по отношению к духовенству, закрытие церквей, депортацию некоторых этнических групп и т.д. Именно благодаря приверженности своим традициям и обычаям народы, исповедующие христианство, сумели сберечь себя в качестве целостных и самобытных этносов.

В республике воссоздаются тысячи религиозных объединений, возрождается деятельность теологических учебных заведений, расширяется благотворительная деятельность. Если на 1 января 1989 г. в республике было около 700 религиозных объединений, принадлежавших к 30 конфессиям, то на 1 января 2002 г. действует уже более 6 тысяч общин, принадлежавших к 62 конфессиям (из них около 3000 мусульманских и около 1300 общин других конфессий, в том числе свыше 300 общин Евангельских христиан-баптистов и 220 - Русской православной церкви) /3/. В последнее время народ все больше идет в церкви, что вполне естественно. Церковь стремится шире открыться для всякого, кто начинает испытывать религиозную потребность. Востребованность религии в современном обществе не свободна от противоречий.

Страну наводнили различного рода миссии, ранее никому не известные в Казахстане. Наблюдается рост межконфессиональной напряженности, вызванный борьбой за вовлечение в свои ряды новых приверженцев. Ее обострению в республике способствует активная деятельность зарубежных проводников, которые, располагая значительными финансовыми средствами и большим опытом миссионерской деятельности, нередко теснят традиционные для Казахстана религии в борьбе за влияние на верующих. Хотя межконфессиональные противоречия пока, как правило, не приводят к каким-то антиобщественным действиям, проявляясь в основном в критике своих конкурентов как «лжепророков»

на молитвенных собраниях, в публичных высказываниях духовенства, сама интенсивность ее является достаточно тревожным симптомом. Сама по себе неидеологизированная религия не представляет угрозу безопасности. Как заявил бывший председатель КНБ Нуртай Абыкаев, в республике «увеличилось число иностранных религиозных миссий, посещающих республику с целью распространения религиозно-мистических учений и создания предпосылок для конфликтов на религиозной и этнической основе».

Нередко в прессе, когда речь идет о прибывших из-за границы проповедниках, встречаешь определения типа: нашествие, духовная агрессия, интервенция, экспансия и т.п. Разумеется, не все транснациональные силы благотворны, точно так же, как не всякий национализм вреден. За последнее время произошло резкое увеличение христианских общин, активизация Свидетелей Иеговы, укрепление позиций таких протестантских конфессий, как евангельских христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, ослабление лютеранства и меннонитства. Одновременно возникли многочисленные общины, неизвестные ранее в Казахстане, но имеющие длительную историю развития за рубежом протестантских конфессий – методизма и пресвитерианства. В республике появились общины харизматических протестантских церквей: «Агапэ», «Новая жизнь», «Новая небо», «Живая лоза» и т.п., а также так называемых нетрадиционных религиозных культов - Ахмадие, Бахаи, Храм Исиды, Семья Бога, Центр Шри Чинмоя, Движение Саи Баба, трансцендентальная медитация, Мормоны, Ивановства, Церковь Саентологии, Церковь Последнего Завета, Христианская наука, Христалдельфиане, Церковь сатаны и др. Открыты многочисленные, ранее полностью отсутствовавшие духовные учебные заведения по подготовке кадров священнослужителей /4/.

Особенность современного этапа, связанного с проникновением сюда христианского фундаментализма, состоит в том, что это течение стремится преподнести населению Казахстана собственную религиозную доктрину как теоретическую конструкцию в виде альтернативы другим идеологическим догмам и учениям (коммунистическим, либеральным и т.д.), выступающую регламентатором всех сторон общественного бытия. Иными словами, выхолащиванием тем самым самобытности и действительности укоренившихся социальных и религиозных институтов.

В связи с этими обстоятельствами большинство священнослужителей в нашей республике утверждают, что они в политику не вмешиваются, что религия стоит над партиями и

движениями. Их позицию можно определить следующими словами православного богослова: «Церковь, сливающая или смешивающая себя с какой бы то ни было политической партией, унижает и извращает свою природу; связывая себя с судной партией и ограничивая для других партий доступ к себе, церковь прикровенно становится партийной организацией» /5/.

Несмотря на разные предназначения, цели, сферы, религия и политика взаимосвязаны. Взаимоотношения политики и религии требуют в каждый исторический период конкретного анализа, призванного раскрыть специфику участия разных звеньев религиозных организаций в политике и особенности использования религии политическими деятелями. В ход пускаются различные средства: и предоставление материальных привилегий, и определенное давление, и апелляция к общим интересам. Следуют ей и современные казахстанские политики. Политические и государственные деятели стремятся получить благословение многим своим социально-политическим начинаниям, обращаются к религии в демонстративных, показных целях (когда стоят в мечетях или церквях перед телекамерами), добиваясь, таким образом, повышения своего «дешевого» авторитета перед народом. Это явление, свою очередь, представляет угрозу безопасности республики.

«Сейчас в Алматы, - как пишет К.Елемес, - имеется около тридцати церквей и других религиозных учреждений. Тысячи молодых казахов обратились в различные веры. И неизвестно, сколько их будет в будущем. Потому что эти религии стремятся пополнять свои ряды. То, что молодежь отвращается от веры предков, отдаляется от своего народа - это деградация, вырождение. Уже сейчас есть казахи-мусульмане и казахи-христиане, казахоязычные казахи и русскоязычные казахи. Это не приведет ни к чему хорошему. Что ни говори, не следует одной нации делиться, принимать разные веры. Потому что, если люди поклоняются разным богам, то у них не будет идейного единства. Со временем и в быту, и в традициях появятся различия. Сколько бы мы потом ни говорили о том, что мы одна нация, бесспорно начнется процесс разъединения. Это чревато, в будущем угроза безопасности Казахстана» /6/. Вообще - нет народов без религии. Но очень мало таких, что исповедуют две религии. Хотя такой народ и считается одной нацией, он может, в конце концов, расколоться, судьба таких народов незавидна, история это доказала неоднократно.

Есть силы, и внутри страны, и вне ее, которые очень заинтересованы в том, чтобы в Казахстане отношения между конфессиями обострились. Они мечтают о том, чтобы по всем

линиям соприкосновения ислама и христианства возникали войны. Агрессивные силы в целях распространения среди населения нашей республики религиозной идеологии, фальсификации политики молодого государства формируют различные «религиоведческие центры» и подрывные организации под религиозными вывесками. Немало подобных организаций и центров, тесно действующих с разведслужбами, создано в США, в западноевропейских и мусульманских государствах. Вполне откровенно по этому поводу высказался сотрудник американской разведки А.Дрейфус: «Посредством церкви мы можем действовать с наибольшей активностью. Церковь имеет для нас важное значение. Это наиболее легкий и надежный способ проникновения в страну» /7/.

После 11 сентября 2001 г. в США организаторами и исполнителями терактов в СМИ сразу и бесспорно были объявлены представители мусульманского мира и исламской религии. Почему США после теракта, проведенного недавно казненным ирландцем Тимоти Маквеем и унесшего 300 жизней американцев, не обвинили в его организации Европу и католическую или протестантскую религию? Ведь на счету западного христианства преступлений против человечества значительно больше, чем у самого жесткого исламского фундаментализма. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить костры инквизиции и крестовые походы, не говоря уже о том, что с благословения западного христианства за последние 50 лет развязано более 100 войн, унесших многие миллионы человеческих жизней.

«Секта, - как утверждает К.Н. Костюк, - по своей религиозной и социальной природе является по преимуществу фундаментализмом (точно так же можно назвать фундаментализм сектантством). Очерчивая свой догматический базис и отделяясь, как правило, от некой религии - матери, секта создает прекрасные условия для отождествления религиозной и социальной идентификации. Откалывает современные секты от базовой традиции, однако, не дух традиционализма, а дух модернизма. Идея радикального обновления здесь приоритетна. Хотя в бизнесе секты также лежит родовая мораль (не отрицающая религиозный зов), груз традиции она находит обременительным и неэффективным для своей моральной проповеди. Секта, как правило, предлагает такой тип религиозности (рациональная проповедь, современный язык, эффективное эмоциональное воздействие), который соответствует именно «современному человеку» и легко накладывается на культурно-психологическую структуру его личности... Секта в жизни «среднего» сектанта занимает более значимое место, чем Церковь в

жизни «среднего» христианства. Церкви, в целом, сегодня больше теряют последователей, чем приобретают, секты - напротив» /8/. В последнее время понятие «секта» из почти абстрактного, отвлеченного превратилось в один из зловещих символов нашей живой, но уж больно взбаламученной действительности.

По данным аналитиков Госдумы России, «в различные культовые новообразования уже вовлечено от 3 до 5 миллионов человек, 70 % их них молодежь от 18 до 27 лет; 80 % adeptов - с высшим и средним образованием; студентов - около 1 миллиона человек, из них 25 - 30 % бросили учебу. Разрушено до 250 тысяч семей, не меньше число появилось несовершеннолетних детей, оставленных родителями, ушедшими в секту. Вышедших из сект 1 на 1000. Выйти самому оттуда практически невозможно, а вернувшиеся домой - полуинвалиды, уже не способные работать, учиться, не находят себя в жизни и обществе... Около 100 тысяч пожилых людей под внушением тоталитарных сект продали свои городские квартиры и, отдав полученные деньги «учителям» сект, уехали в глухие места, получив при этом запрет обращаться за медицинской помощью» /9/. Расцвет сектантства в России свидетельствует о глубине политического, экономического и духовного кризиса, прямо связанного с кризисом традиционной церкви.

Последователи сатаны появились в Казахстане совсем не случайно. В последнее время произошла серия беспредельно жестоких убийств «посвященных» Сатане. Такого у нас еще не было. Эта история произошла в поселке Жезкент Восточно-Казахстанской области. Два паренька Лешка и Женька, учились в одной школе. Судьба свела приятелей с представителями секты сатанистов в городе по соседству - Рубцовске (Алтайский край РФ). Завязалась переписка, ездили в гости, читали книги по черной магии, смотрели жуткие видеофильмы. Научились совершать кровавые обряды, принося в жертву сатане черную кошку - символ зла. Предварительно они ловили, связывали и резали горло несчастному животному и пили его теплую кровь.

«Всего в этой секте, - рассказывает следователь ГУВД Восточно-Казахстанской области Какен Рахимов, - было десять человек. Не исключается их причастность к исчезновению в Алтайском крае нескольких девушек и женщин в конце 90-х годов. Предполагается, что они были убиты сатанистами во время жертвенных оргий. Но к концу 1999 года восемь сектантов уже покончили с собой. В живых оставались только эти двое ребят из Жезкента - Алексей и Евгений...».

«Мы должны, - говорили они, - перед своей смертью пролить как можно больше жертвенной крови. Хорошо бы выйти на многолюдную площадь, достать пулемет, положить народ, а в конце погибнуть в перестрелке с полицейскими». Добыть оружие они решили у охранников Жезкентского ГОКа. Из Рубцовска привезли боевой нож и пневматический пистолет. Перед нападением совершили традиционный ритуал: резали кошку, пили кровь, рисовали на стенах магические знаки, стригли и разбрасывали свои волосы. Они подкрались к охраннику-сторожу после полуночи. Алексей схватил за горло, Евгений выстрелил, но не убил. Роковую роль сыграл нож. Они воткнули его в шею жертвы, а затем по очереди пили кровь, бьющую из сонной артерии. И решили, что теперь пора умереть самим. Дескать, жертвенную кровь пролили, насытились, точно вампиры, а теперь самое время отправиться навстречу дьяволу. И они вернулись на фабрику, забрались в вентиляционный люк. Бритвой они вскрыли себе вены и легли, ожидая, что вот-вот примчится на семи конях с семью свечками возлюбленный падший ангел. Но он так и не приехал. Зато прибыли полицейские. К тому времени Евгений был мертв, а Алексея отвезли в больницу и реанимировали. После длительной психиатрической экспертизы в специальной клинике под Талгаром Алматинской области он признан вменяемым и вскоре предстанет перед судом /10/. Изучая дела о «сатанинских зверствах», приходишь к выводу, что в Казахстане появилась новая угроза.

И все-таки приходится констатировать некоторый успех христианского фундаментализма в Казахстане. Во взрывоопасной атмосфере растущих этнополитических конфликтов он часто приобретает характер религиозного экстремизма, грозящего целостности и единству этого многоконфессионального и многонационального региона. Вместе с тем, отмечая жизнестойкость

христианского фундаментализма, следует подчеркнуть необходимость глубокого и систематического исследования всех их особенностей, способствующих, с одной стороны, устойчивости этих обществ, с другой, позволяющих им трансформироваться под напором объективных социальных тенденций современности.

Таким образом, осмысление вопросов христианского фактора чрезвычайно важно для определения дальнейшей политики властных органов Республики Казахстан с целью избежания повторения допущенных ошибок, учета этнических и социокультурных характеристик народов и использования в интересах укрепления казахстанского государства. Надо активно работать над тем, чтобы оградить страну от натиска фундаменталистских, экстремистских, сектантских, сатанинских и прочих течений, которые разрушают наши национальные ценности, посягают на наши исконные религии.

Литература:

1. Казахстанская правда. - 25 марта 1995,
2. Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. -2000. -№5. –С. 133-134.
3. Трофимов Я.Ф. Религия и политика. –Караганда, 2002. С. 56.
4. Там же. С.57.
5. Ациховская Н. Общественная позиция христианина // Богомыслие: Альманах. -Одесса, 1990.-С.39.
6. Елемес К. И травинка не сломится без божьего веления // Казахстанско-российская газета. - №18-19.
7. Цит. по: Федурин А. Религия и оружие диверсий // Авиация и космонавтика. 1986. № 1. С.30.
8. Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. 2000. № 5. С. 133-134.
9. Буйда Ю. Между собакой и волком // Известия. - 4 июля 1998.
10. Кратенко А. Поклонники властелина зла // Экспресс. – 4 марта 2003.